

К проблеме организации предметной развивающей среды для детей старшего дошкольного возраста

В данной статье¹ я хотела бы обсудить возможности оптимального устройства предметно-пространственной развивающей среды в группах детей старшего дошкольного возраста и выделить объективные моменты, мешающие такому устройству.

Предметно-пространственная среда группового помещения – неотъемлемая часть целостной образовательной среды (и шире – общей культурной среды). Развитие ребёнка зависит от предметной среды в такой же мере, как и от воспитывающих его взрослых.

Сейчас много говорится о необходимости создать равные условия для образования всех детей старшего дошкольного возраста независимо от того, какие группы они посещают, – в детском саду или при другом культурно-образовательном учреждении, в городе или селе. Для этого надо во всех случаях обеспечить детям оптимальную предметную среду.

В современном дошкольном образовании, вариативном по формам и содержанию,

¹ Статья подготовлена по выступлению автора на Всероссийском совещании «Деятельность органов управления образованием по организации, содержанию и методическому обеспечению образования детей старшего дошкольного возраста» (19–20 апреля 2007 года, Москва, Федеральный институт развития образования).

вряд ли можно говорить о единственно верном устройстве предметно-пространственной среды. Возможны разные конкретные варианты при условии, что учитывается возрастная специфика, под которую выстраивается целостный образовательный процесс.

Традиционно в отечественной дошкольной педагогике было принято организовывать занятия с детьми старшего дошкольного возраста как школьные уроки, то есть использовалась учебная модель образовательного процесса.

В предметно-пространственной среде выделялась стабильная учебная зона (со столами-партами и доской). Остальное пространство группового помещения очень мелко зонировалось по видам материала, предназначенного для той или иной конкретной деятельности (зона для строительства, зона для игры с транспортными игрушками, музыкальный уголок, уголок для театрализованной игры и т.п.).

Каждый специалист – разработчик какого-либо содержания образовательной программы – стремился непременно получить для этого содержания «зону», «центр» или «уголок» в групповом помещении, не обращая внимания на притязания других разработчиков. Мало кто утруждал себя взглядом на всё пространство в целом. Зачастую предлагалось устраивать в групповом помещении до 8–10 «зон», а в каждой «зоне» выделялось еще 5–6 «уголков» и т.п. Если поделить общую площадь комнаты на это суммарное число «уголков», с трудом представляешь себе, как уместится в каждом из них хотя бы один ребёнок.

Но в центре внимания воспитателя всё же были учебные занятия, дидактические материалы к ним, и соответственно главное место в пространстве занимала учебная зона.

Эта традиция устройства группового помещения очень сильна и в настоящее время.

Я в своих дальнейших рассуждениях исхожу из того, что учебная модель образовательного процесса не годится для дошкольного возраста. (Кстати, многие дошкольные программы уже ушли от чисто учебной модели.)

Еще в 1991 году мы с Н.Я. Михайленко предложили наметки более подходящей для дошкольного возраста модели образовательного процесса².

Как у любого исследователя, давно занимающегося определённой проблемой, у меня есть своё представление об общей – «рамочной» – модели для дошкольных образовательных программ.

В соответствии с моим теперешним пониманием образовательный процесс в детском саду должен включать две структурные составляющие: 1) развивающие занятия в форме непринуждённой партнёрской деятельности взрослого с детьми и 2) свободную самостоятельную деятельность детей.

Содержательной базой образовательного процесса должны быть созвучные дошкольнику основные виды деятельности – культурные практики, которые вносит в его жизнь партнёр-взрослый и которые затем реализуются в его свободной деятельности индивидуально или совместно с другими детьми.

К этим основным культурным практикам, через которые ребёнок входит в мир культуры, я отношу:

- игровую деятельность,
- продуктивную деятельность,
- познавательно-исследовательскую деятельность,
- чтение художественной литературы.

На материале четырёх указанных культурных практик развёртывается также коммуникативная практика детей. Все культурные практики должны иметь подкрепление в предметной среде.

В целом в настоящее время принципы подбора развивающего материала обозначены, имеются рекомендации по примерно предметному обеспечению игровой, продуктивной и познавательно-исследовательской деятельности в разных группах детско-

² Н.Я. Михайленко, Н.А. Короткова. Ориентиры и требования к обновлению содержания дошкольного образования. М.: Творческая педагогика, 1991.

го сада, в том числе в группах детей старшего дошкольного возраста.

Основная проблема мне видится сейчас в другом: как всё это устроить в ограниченном пространстве группового помещения.

Традиционное зонирование по конкретным видам материалов с отдельной стабильной учебной зоной, то есть монофункциональное дробление пространства, не годится. И не только потому, что для всего этого множества «уголков» недостаточно места.

Дело в том, что нет однозначного соответствия между видом культурной практики и материалом. Многие материалы полифункциональны – они могут использоваться и для игровой, и для продуктивной, и для исследовательской деятельности.

Также и пространство группового помещения должно стать полифункциональным в каждой из его частей.

На мой взгляд, достаточно разделить его на три части: 1) зону для спокойной по преимуществу деятельности, 2) зону для деятельности, связанной с экстенсивным использованием пространства (активным движением, возведением крупных игровых построек и т.п.), 3) рабочую зону.

Все части пространства в зависимости от конкретных задач момента должны обладать возможностью изменяться по объёму – сжиматься и расширяться, то есть иметь подвижные трансформируемые границы.

Образно говоря, пространство должно быть «пульсирующим», чтобы каждая зона при необходимости могла вмещать всех желающих. Это очень важно в аспекте групповой динамики – тенденции дошкольников «заражаться» текущими интересами сверстников и присоединяться к их деятельности.

Особое внимание я хотела бы обратить на устройство рабочей зоны.

Модель образовательного процесса, о которой я говорю, предполагает партнёрскую форму занятий, требующую особой организации рабочего пространства (воспитатель вместе с детьми, а не как на уроке: педагог у доски, а дети за партами).

Поэтому стабильную учебную зону необходимо превратить в полифункциональное

трансформируемое рабочее пространство. Оно должно с лёгкостью менять свой облик, принимая как бы три ипостаси. Это может быть, во-первых, «мастерская» (для занятий продуктивной деятельностью), во-вторых, «лаборатория» (для занятий познавательной исследовательской деятельностью) и, в-третьих, место для свободной деятельности детей по интересам вне занятий со взрослым.

Возможность свободного изменения рабочего пространства – и по конфигурации, и по объёму – открывается за счёт разного расположения столов: соединения в общий большой рабочий стол или компоновки для четырёх детей (для пар, для индивидуальной деятельности). Соответственно столы должны быть лёгкими, подвижными.

Что сейчас мешает такому устройству пространства?

Отчасти субъективное обстоятельство – инертность воспитателей. Но это преодолимо, если бы не объективные помехи, а именно: 1) тяжёлое громоздкое оборудование, мебель, в том числе столы-парты; 2) требования «СанПиНа»³.

На последнем обстоятельстве я остановлюсь подробнее.

Небольшая брошюрка под названием «СанПиН» – это проблема, которая приводит в трепет все детские сады России.

Дело в том, что «СанПиН» как бы берёт на себя функции Господа Бога и хочет регулировать не только санитарное состояние детского сада, но и весь образовательный процесс.

Читая эту брошюру, задаёшься вопросом: а нужны ли дошкольные образовательные программы вообще, если есть всезнающий «СанПиН»?

Я не буду останавливаться на санитарных требованиях «стерильности», которые часто выходят за рамки здравого смысла.

Для меня здесь важно показать, что требования «СанПиНа» совершенно несовмес-

³ «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных учреждений», № 2.4.1.1249-03.

тими с современными подходами к организации образовательного процесса в детском саду.

Как известно, образовательный процесс в детском саду строится в соответствии с нормативными документами Министерства образования, основой которых является «Типовое положение о дошкольном образовательном учреждении» (1995 г.). «Типовым положением» разрешается вариативность образовательного процесса. А значит, позволена гибкость в организации пространства группового помещения, его насыщении предметными развивающими материалами, изменчивость временных параметров и характеристик развивающих занятий (в рамках предельно допустимого временного диапазона).

«СанПиН» отстал от реалий жизни, по крайней мере, лет на пятнадцать. Его архаичность состоит в том, что как он создавался ранее под единую унифицированную дошкольную программу, так и воспроизводится в том же духе.

Авторы «СанПиНа» неявно исходят из посылки, что образовательный процесс в детском саду строится в школьно-урочной форме, по учебной модели. Отсюда сама используемая формула «учебные занятия», требование оборудовать группы старшего дошкольного возраста столами для занятий на двоих с поднимающимся верхом (читай – парты), требование, чтобы свет всегда падал слева (читай – школьная расстановка парт). Исходя из дисциплинарной модели занятия-урока, «СанПиН» требует проведения физкультминуток, обеспечения специального пространства в групповой комнате для двигательной разрядки от урока и т.п.

Вместе с тем имеются образовательные программы, допущенные Министерством образования, в которых занятия строятся в свободной форме, не за партами, а вокруг рабочих столов, на ковре, со свободным включением и перемещением детей. Никакие физкультминутки и специальные разрядки при такой организации занятий не нужны.

Если у авторов «СанПиНа» есть свои, давно устаревшие представления об образовательном процессе в детском саду, это факт их личной биографии. Главное, чтобы они не распространялись на сферу компетенции педагогов.

По идее в условиях нормативно разрешённой вариативности образовательного процесса авторы «СанПиНа» должны прибегать к обороту «Если... то...». Например: «Если детский сад использует образовательную программу, задающую школьно-урочную фронтальную форму занятий, то рабочие столы следует размещать...» и т.п.

Какому же «закону» должен подчиняться педагогический персонал детского сада – «СанПиНу» или «Типовому положению о дошкольном образовательном учреждении» (и образовательной программе), если они столь явно противоречат друг другу?

Эти противоречия не удивительны. Ведь документы рождены в недрах двух разных ведомств: Минздрава и Минобразования.

Сейчас педагогический персонал детских садов находится в ложной ситуации: все знают, что невозможно «молиться двум богам» – соответствовать одновременно педагогическим требованиям и требованиям «СанПиНа», но относительно этой проблемы существует фигура умолчания, никто не хочет (или опасается) сказать о ней вслух, как андерсеновский мальчик: «А король-то голый!».

Также ни для кого не секрет, что происходит на практике: перед очередной проверкой мебель стремительно передвигается, столы расставляются «как надо» по «СанПиНу» и т.п. В паузах между проверками детский сад живёт по законам образовательных программ, но в постоянном страхе перед возможными проверками.

Пока «СанПиН» существует как универсальный «закон», перечёркивающий современную дошкольную педагогику, как истина в конечной инстанции, положить конец этому круговому обману невозможно.

Хотелось бы пригласить к обсуждению данной проблемы всех заинтересованных лиц, особенно педагогов-практиков.

Как можно преодолеть обстоятельства, мешающие оптимальной организации пред-

метно-пространственной развивающей среды в дошкольных группах?

На мой взгляд, необходимы следующие меры:

1) обеспечить координацию заинтересованных ведомств с целью ограничения «СанПиНа» в его притязаниях на регламентацию образовательного процесса;

2) разработать модельные варианты устройства предметно-пространственной среды для детей старшего дошкольного возраста (не только для детского сада, но и для групп кратковременного пребывания в рамках иных культурно-образовательных учреждений);

3) постоянно и активно формулировать запрос профессионального педагогического сообщества к проектировщикам и производителям оборудования и материалов для дошкольных групп в соответствии с формами и содержанием современного образовательного процесса.

Н.А. КОРОТКОВА,

кандидат психологических наук

Игорь Мазнин

Одно из самых трудных дел

Одно из самых
Трудных дел –
Не делать сразу
Двадцать дел,
А что ни час –
Уметь всё время
Иметь на всё
Свой час и время:

И на веселье,
И на труд,
И на безделье –
Пять минут,
И на потеху –
Сладкий миг,
И долгий час
На чтение книг!..